

Восхождение на гору Мао во второй раз далось Хуа Цяньгу намного быстрее, чем раньше. Проходя мимо могилы Линь Суйи, она показала ему Каплю Небесной Влаги на своей груди.

- Ха-ха... теперь я могу подняться на гору Мао. Я немедленно сообщу твоему Шифу, чтобы он отправил твои кости домой, и ты сможешь упокоиться с миром.

Когда она уже собиралась уходить, вдруг услышала чей-то крик, похожий на призрачный вой. Она отступила на два шага: «Линь Суйи, не пугай меня!»

Снова внимательно прислушавшись, Хуа Цяньгу показалось, что звуки исходили из глубины леса. Как она могла столкнуться с призраками среди бела дня? Это же гора Мао!

Внешний мир действительно отличается от ее деревни, здесь на каждом шагу подстерегает какая-нибудь опасность. Она поспешила обойти голос стороной, но после долгой ходьбы он всё ещё звучал поблизости. Похоже, она кружила вокруг него, сама не замечая. Хуа Цяньгу огляделась, сокрушенно вздохнув. Она принесла с собой Каплю Небесной Влаги, так почему вновь натолкнулась на призрачный барьер? Разве эта штука не может разрушить его чары? Она собралась с духом и пошла на этот голос, сетуя про себя: «Почему мне так не повезло, и я обречена быть слопанной каким-то демоном, да еще и вдали от дома?»

Подойдя ближе, Хуа Цяньгу увидел мальчика лет четырнадцати-пятнадцати, висящего вниз головой на дереве. Она растерялась: может быть, в наши дни призраки любят спать вверх ногами? Не смея подойти близко, она издалека наблюдала, что будет дальше. Чтобы успокоить свое сердце, которое билось как барабан, она принялась уговаривать себя: по сравнению с призраками, которых она видела раньше, этот выглядит вполне нормальным и совсем не ужасным. Что, если он такой же добросердечный призрак, как Линь Суйи, которому нужна помощь?

Этот «призрак», похоже, обнаружил, что кто-то находится поблизости, поэтому открыл глаза и громко закричал: «Хэдун, это ты? Скорее помоги мне! Этот вонючий Ван Ба установил вокруг лабиринт Семи Звезд. Я уж думал, ты никогда не отыщешь меня, провисев здесь, как вяленая рыба, один день и одну ночь под солнцем и дождем! Он по-настоящему разозлил меня! Подожди, когда я его поймаю, я буду сдирать с него кожу по кусочку!»

Поскольку он висел к ней спиной, Хуа Цяньгу не могла ясно видеть лицо этого человека. Но он явно напоминал призрака мужского пола с плохим характером. Он неоднократно говорил, что хочет содрать с кого-то кожу и сделать другие ужасные вещи... Представив эту картину, Хуа Цяньгу боялась пошевелиться.

- Эй! Что ты встал столбом? Скорее опусти меня, чтобы мы могли вместе поймать этого вонючего Ван Ба. Хм, я знаю, что ошибся. Ты все еще в обиде на меня? О великий наставник, я знаю, что мне не следовало так импульсивно бросаться на Ван Ба, попавшись на его уловки. Прошу, поторопись и спусти меня вниз!

Этот «призрак» задержался, раскачиваясь на веревке и обернувшись, увидел Хуа Цяньгу,

которая стояла там, одетая как мальчик, и непонимающе смотрела на него.

- Эй! А ты кто? Вот, что я тебе скажу, вонючка Ван Ба, перестань притворяться передо мной! Убей меня, если духу хватит. Если же нет, то выбравшись, я сорву твой черепаший панцирь, вырежу мясо и приготовлю из него суп!

Хуа Цяньгу невинно распахнула свои большие глаза и, наблюдая, как он раскачивается в воздухе, вдруг вспомнила о пауке, который болтался под потолочной балкой у них дома.

Этот «злой дух» долго смотрел на нее, изучая. Хотя от тела человека перед ним исходила таинственная аура, он не был похож на бессмертного, злого духа или демона, решил про себя мальчик. Возможно, это просто проходящий мимо путник. Он облегченно вздохнул, поднял брови и громко приказал: «Эй, парень! А ну, помоги мне спуститься!»

Хуа Цяньгу осторожно шагнула вперед: «Ты призрак или человек?»

Мальчик был раздражен: «Большой господин, я, конечно же, человек! Скорее, опусти меня!»

Хуа Цяньгу медленно сделала два шага вперед, затем прищурилась, пытаясь рассмотреть его тень, но на земле виднелась лишь тень большого дерева, и ничего не было видно.

- Отродье, почему ты трясешься, как девчонка? Если ты не подойдешь, я убью всю твою семью!

Хуа Цяньгу рассердилась, повернулась и пошла прочь. Ха, какая разница, человек ты или призрак, висящий на дереве, ты все равно ничего мне не сделаешь.

- Эй! Эй! - мальчик встревожился, мало ли, сколько еще ему придется ждать, пока кто-нибудь не появится в лесу. Он не мог не смягчить свой голос: - Не уходи! Помоги мне!

Это заставило Хуа Цяньгу остановиться и, уперев руки в бока, серьезно посмотреть на него. Вот так бы сразу, просить о помощи следовало именно так, хе-хе.

Юноша стиснул зубы, подумав про себя, что покажет этому сорванцу, где раки зимуют, как только освободится. Хуа Цяньгу вернулась и медленно обошла вокруг него несколько раз.

Мальчик зло выругался: «Может, поторопишься?»

Хуа Цяньгу посмотрела на его сердитое лицо и хотела рассмеяться, но не удержалась и ткнула в его лицо пальцами. Кожа была теплой на ощупь, это определенно человек. Юноша был в ярости, раздраженный тем, что не может откусить ей пальцы. Этот ребенок осмелился быть таким неуважительным! Хуа Цяньгу быстро вскарабкалась на дерево, посмотрела на узел веревки и встревожилась.

- Поторопись и освободи меня!

- Я думаю, как мне поступить. Кажется, этот узел будет трудно развязать.

- Ты что, идиот? Разве у тебя нет серпа?

- Ох, точно! - Хуа Цяньгу достала серп и перерезала веревку.

- Ай! - мальчик кулем упал вниз, распластавшись на земле и что-то бормоча себе под нос.

- Ты в порядке?

- Проклятье! Почему ты меня не предупредил? И по-хорошему ты должен был сначала развязать мне руки! - мальчик неловко поднялся с грязной земли, и стало заметно, что его голова расположена под неправильным углом. О небо, его голова ударилась о землю первой, и он вывихнул себе шею!

- Не двигайся! - Хуа Цяньгу подошла и схватилась за его голову.

- Ай! Не надо!

Он даже не успел договорить, как раздался треск. Его голова резко повернулась в другую сторону. Он точно погиб, ему свернули шею. Его высокородная жизнь оборвалась в руках маленького деревенщины. Хэдун! Отец-император! Вы должны отомстить за меня!

- Попробуй повернуть голову, посмотри, не стало ли лучше, - Хуа Цяньгу с торжествующим видом захлопала в ладоши. Она в детстве часто озорничала и, лазая по деревьям, падала. Тогда доктор Чжан лечил её именно так! Хе-хе!

Мальчик попытался пошевелить шеей. Не вышло. Попробовал еще раз. То же самое. Он пнул Хуа Цяньгу в зад.

- С чего бы стало лучше? Моя шея была вывернута влево, а теперь ты вывернул ее вправо!

- Хм, - Хуа Цяньгу всплеснула руками. - Все в порядке, твоя шея выглядит лучше изогнутой вправо, чем влево!

Какая вообще разница? Вспыльчивый юноша готов был задушить ее прямо на месте. Он попытался пройти несколько шагов, склонив голову набок, но, боже мой, он не мог позволить никому увидеть это, иначе его репутация будет погублена!

- Скорее развяжи мне руки!

- О, хорошо, мне перерубить веревку серпом?

- Ай! Не надо! А что, если ты отрубишь мне руки? Болван, режь медленнее!

Хуа Цяньгу, избавившись от веревки, присела на корточки, чтобы отряхнуть грязь с его одеяния. Она никогда не видела такой превосходной и качественной одежды. Вероятно, он был сыном богатого землевладельца! Хуа Цяньгу посмотрела на него снизу вверх, он вел себя поребячески и сквернословил, но его благородная стать бросалась в глаза. Он был самым красивым мальчиком, которого она видела, и Хуа Цяньгу во все глаза смотрела на него.

- Почему ты висел на дереве?

- Не лезь не в свое дело!

- Ну ладно, береги себя. Мне надо идти, до встречи! - Хуа Цяньгу попрощалась, собираясь как можно скорее подняться на гору.

- Эй! Эй! Куда ты идешь? - юноша, прихрамывая, последовал за ней, чтобы не отстать. - Ты спас меня, скажи, чего хочешь в награду? Золото и серебро, красавицу, официальную должность - выбирай, что хочешь!

Хуа Цяньгу продолжала идти, качая головой: «Не нужно, я пришла бы на выручку любому».

- Нет, я не люблю быть в долгу у людей. Если ты в беде и нуждаешься в помощи, ты можешь просто сказать мне, - мальчик встал перед ней и заблокировал ей путь.

- Не нужно делать из мухи слона... - Хуа Цяньгу молча смотрела на его упрямое лицо, не зная, что сказать. - Хорошо, позволь мне спросить тебя кое о чем. Я слышала, что ты упомянул о каком-то Ван Ба, возможно, ты имеешь некоторое представление о культивировании. Ты знаешь даосских жрецов на горе Мао? Могут ли они бороться со злыми духами? Могут ли они летать по воздуху, как божества?

- Ты хочешь подняться на гору Мао? - мальчик удивленно покосился на нее.

- Да, я хочу найти учителя.

- Такой маленький ребенок, как ты, хочет найти учителя?

- Да.

- А рекомендации у тебя есть?

- Что за извращение? [1]

[1] она неправильно поняла его, потому что слово 引荐 (yǐnjiàn / рекомендация) и 引荐 (yǐnjiàn / развратный и подлый) произносятся почти одинаково, только тона различаются.

- Я имел в виду рекомендательное письмо! Рекомендательное письмо, болван! Прямо сейчас, когда демоны свирепствуют, ты думаешь, что любой, кто хочет стать учеником культиватора, может стать им? Нужны не только деньги, но и рекомендательное письмо!

- А что такое рекомендательное письмо? Для чего оно?

- Это оценка твоей способности совершенствоваться кем-то, кто хорошо известен в мире культивирования. Там объясняются причины твоего желания пойти в ученики... В общем, и здесь не обойтись без связей, - мальчик попытался вспомнить всё, о чём рассказывал ему учитель.

- Разве это необходимо?

- Конечно, с рекомендацией ты сможешь есть и спать в даосской школе, изучать боевые искусства и культивировать бессмертие. Если бы они принимали всех без разбора, то нищим на улицах не нужно было бы просить милостыню, они просто приходили бы сюда в поисках учителя.

- У меня с собой тридцать серебряных монет, я не нищий.

- Ты смеешь говорить, что ты не нищий с такими деньгами? Разве клочок моих волос не раздавит тебя насмерть?

- А!? Но я никого не знаю, где мне взять рекомендательное письмо?

- Рекомендательное письмо? Легко. Умоляй меня. Если ты будешь умолять меня, я, так уж и быть, напишу его.

- Ты? Ты выдающийся человек, достигший просветления? - Хуа Цяньгу указала на его кривую шею и громко рассмеялась.

Лицо мальчика посерело: «Хм, тебе лучше поверить мне. Мой Шифу Ло Хэдун очень знаменит. Не найдется человека, который не знает о нем. Если он даст тебе рекомендацию, вход на гору Мао тебе гарантирован, и ты сможешь стать учеником даосского монаха Цинсю и получишь подвеску-колокольчик».

- Ах! Действительно? - Хуа Цяньгу радостно схватила его за руку и покачала ею из стороны в сторону. - А что такое подвеска-колокольчик?

- Ох, это... Бывают подвески с колокольчиками, цветочные подвески, нефритовые подвески, подвески с перьями... и разные другие. Они показывают твой уровень культивации, бывают разных цветов и носятся на бедре. Взглянув на такой атрибут, знающий человек по цвету и виду поймет, на каком уровне культивирования ты находишься, твой уровень силы, ранг, какой из пяти элементов тебе подчиняется, и так далее... Я не могу вспомнить всего. Во всяком случае, на горе Мао есть много даосских жрецов, и неизвестно, кто из них станет твоим учителем и дарует тебе колокольчик.

- Как все сложно! Почему есть так много вещей, на которые нужно обращать внимание, чтобы стать даосским монахом? Я лишь хочу найти тихое место для учебы, и не важно, кто станет моим учителем.

- Тебе должно быть не все равно. Горы Ванву, Вэй Юй, Коцан, Куньлунь, Тянь, Удан, Цинчэн, Лунху, Циюн, гора Мао, гора Лао, Тайбай... есть также пик Хай Юйчжоу, остров Пэнлай, гора Чанлю - все эти знаменитые места известны наличием сотен больших и тысяч маленьких школ, где культивируют бессмертие. Их слишком много, чтобы сосчитать. Неудивительно, что они тайно соревнуются друг с другом за лучшее положение. Гора Мао известна тем, что помогает слабым и добра к людям, ее ученики учатся недолго, а затем спускаются с горы, чтобы бороться с демонами и злыми духами, вот почему ее хвалят и хорошо знают. Но если судить по мощи, они не входят даже в первую десятку сильнейших.

- А? - Хуа Цяньгу была ошеломлена, а мальчик явно получал удовольствие, показывая, как много он знает.

- Не сомневайся, я побывал во многих местах, о которых только что говорил! Я даже побывал на вершине горы Мао, даосский священник Цинсю - хороший друг моего учителя. В прошлом году я сопровождал своего учителя и видел его. Он добрый и мягкий старик, гораздо лучше, чем те чванливые старикашки с пяти Священных Пиков.

- А из какой ты школы?

- Я? - мальчик почесал в затылке. Его учителя пригласил откуда-то его Владыка-отец, тот не принадлежал ни к какой конкретной школе, но, кажется, был родом с горы Тайбай. С таким же успехом он мог бы основать свою собственную школу. - Я принадлежу к непобедимой школе Тайбай, мой учитель - глава школы, а я - его заместитель. Хочешь присоединиться к нам и стать моим учеником? - юноша решил ковать железо, пока горячо, и завербовать своего первого последователя.

- Нет, я хочу стать даосским монахом на горе Мао. Не мог бы ты попросить своего учителя написать мне рекомендательное письмо?

- Хорошо, хорошо. Благородный человек держит свои обещания, если я сказал, что помогу

тебе, так и сделаю!

- А где твой учитель? Почему ты висел вниз головой на дереве один?

- Не напоминай мне! Мы с моим учителем сражались здесь с демонами. Это моя вина, я был импульсивен и, погнавшись за демоном-черепахой, попал в его ловушку. Иначе он никогда не смог бы победить меня. Не волнуйся, мой учитель очень силен, он скоро будет здесь! Я попрошу его написать тебе рекомендацию.

- Ах! Большое тебе спасибо! Вот, угощайся! - взволнованная Хуа Цяньгу протянула ему краюху хлеба.

Мальчик посмотрел на черствый хлеб, не желая его есть, но в животе у него заурчало, и он неохотно взял его и откусил.

- Ах да, как тебя зовут?

- Хуа Цяньгу.

- Цяньгу? Какое странное имя! Я Сюань Юаньлан. Поскольку ты спас мне жизнь, помимо рекомендательного письма позволь мне дать тебе этот нефритовый крюк. Если у тебя возникнут проблемы в будущем, ты сможешь обратиться за помощью к местным властям. Увидев это, они будут повиноваться тебе.

- Ого! Какое удивительное волшебство! Даже чиновников может контролировать! Спасибо, братец Лан! Ха-ха-ха! - Хуа Цяньгу взяла нефритовую подвеску, которую Сюань Юаньлан снял со своей шеи, и надела себе, сунув под рубашку рядом с Каплей Небесной Влаги. Интересно, почему в последнее время ей так часто дарят кулоны?

Сюань Юаньлан хмуро посмотрел на нее, неужели этот ребенок совсем того?

- Какой я тебе братец Лан?! Позволь мне говорить открыто: ты ничем не отличаешься от девушки, говоришь робко, и кожа у тебя мягкая. Старайся хорошо учиться, когда попадешь в школу на горе Мао. Не потеряй нефритовый кулон, он может отогнать зло, это древнее сокровище, которое дал мне мой отец.

- Это слишком ценная вещь, мне это не нужно, я верну его тебе! – а она-то думала, что эта штука вроде тех амулетов, которые продают у храмов за несколько монет.

- Ха, у моей семьи их много, не переживай! Ах да, где это мы? Почему мне кажется, что мы вернулись к тому же дереву? Смотри, это не та отметина, где была обрублена веревка?

Сюань Юаньлан огляделся по сторонам, а небо уже начало темнеть.

Раз Хуа Цяньгу смогла войти, он подумал, что лабиринт Семи Звезд разрушен, а если нет, то как она вообще смогла попасть сюда?

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1280701>